

"Яньян, ты должна быть всегда осторожна. Позвони мне, если что-то случится", - обеспокоенно напомнил ей Длинный Тяньцзе.

"Поняла, будь уверена. Позаботься обо всем дома. Я всегда буду начеку", - сказала Мэй Яньян, привстав на цыпочки, чтобы поцеловать его.

Длинный Тяньцзе серьезно кивнул.

Цзинь Цинъянь и Мэй Яньян отправились в город Би на его машине. Цзинь Цинъянь также распорядился, чтобы его личный самолет прилетел вместе с ними, чтобы сократить время поездки домой.

Когда они прибыли в Би-Сити, было уже полдень. Он сразу же отправил Ань Сяонин текстовое сообщение, чтобы сообщить ей о том, что они собираются поменяться местами. Однако та еще не ответила.

Естественно, она никак не могла выбраться из дворца в дневное время, тем более что в Осеннем дворце была строгая охрана. Слугам и телохранителям разрешалось покидать дворец только по приказу хозяев или начальства.

Они долго ждали у входа в Осенний дворец, когда позвонила Цзинь Цинъюэ и сообщила, что госпожа Цзинь потеряла сознание и неоднократно приходила в себя. Боль была настолько невыносимой, что госпожа Цзинь выразила желание умереть и прекратить свои страдания. Она находилась практически в аду.

Как бы Цзинь Цинъянь ни паниковал и ни тревожился, он все же продолжал терпеливо ждать наступления ночи.

Им нужно было уменьшить вероятность разоблачения во время подмены, чтобы Ань Сяонин смогла вернуться домой.

Однако Ань Сяонин так и не ответила на сообщение, которое он отправил ей в полдень.

Почти в семь часов вечера она наконец ответила, сообщив, что может немедленно выйти из дворца.

Цзинь Цинъянь поехал к главным воротам. Вскоре после этого появилась Ань Сяонин и подкатила к машине.

"Поехали обратно", - сказала она, тяжело дыша.

"Пусть Яньян возьмет на себя твои обязанности".

Ань Сяонин возразила: "В этом нет необходимости. Я уже подала заявление на отпуск, которое было одобрено Ее Высочеством.

Мне якобы разрешено брать выходной каждый месяц, но Ее Высочество в последнее время была в плохом настроении и сначала отказалась отпустить меня домой. У меня не было другого выбора, кроме как солгать ей".

"Как ты ей солгал?" спросил Цзинь Цинъянь, набирая скорость по направлению к аэропорту.

"Я сказала, что мой парень был на грани смерти".

Цзинь Цинъянь резко обернулся и посмотрел на нее. "Думаешь, я не избью тебя до полусмерти?".

"Я сказала, что мой парень умирает, а не мой муж. Почему ты так взволнована? Телохраниителя, за которого ее высочество несет факел, тайно казнили. Она согласилась выпустить меня только потому, что я ей солгала. Я должна вернуться во дворец к завтрашнему вечеру", - объяснила Ань Сяонин, сделав несколько глотков минеральной воды.

"Это хорошо. Я активировал частный самолет по пути сюда. Мы полетим домой. Я попрошу кого-нибудь отвезти машину обратно", - сказал Цзинь Цинъянь.

"В чем именно заключается ситуация? Расскажи мне еще раз", - попросила Ань Сяонин.

"Поговорим в самолете", - ответил Цзинь Цинъянь, не сводя глаз с дороги, по которой мчался в аэропорт.

Как только они прибыли в аэропорт, они поспешно сели в частный самолет и вернулись в А-сити.

В самолете Цзинь Цинъянь еще раз объяснил Ань Сяонину ситуацию, после чего спросил: "Как ты думаешь, что происходит?".

"Оба медиума, с которыми вы консультировались, сказали, что это не дело рук духа?" Поразмыслив мгновение, она продолжила: "Может быть, они недостаточно опытные, чтобы сказать, или это может быть по другой причине. Я узнаю точно, в чем дело, когда вернусь и посмотрю. Но кто сказал тебе искать Юань Минчжу?".

"Я тоже не хотела искать ту женщину, которая заменила тебя, но у меня действительно не было другого выбора".

"Сестренка, как ты могла скрыть это от меня? Если бы шурин не попросил меня поменяться с тобой местами, мы с Тяньцзе не догадались бы, что ты настолько наглая, что переступила порог Осеннего дворца.

Но возможно ли вообще найти какие-либо подсказки в таком огромном месте?" спросила Мэй Яньян.

Ань Сяонин ответила: "Не знаю, но поиски моих родителей будут сродни поиску иголки в стог сена, если я не зайду внутрь. Поэтому я должна попробовать, какими бы ничтожными ни были шансы".

"Сестренка, я верю, что когда-нибудь ты обязательно их найдешь. Но там действительно слишком опасно. Кроме того, ты под маской, поэтому ты должна быть очень, очень осторожной", - сказала Мэй Яньян.

"Понял, я буду начеку".

Через полчаса они прибыли в аэропорт в поместье Вэй Ни.

Вместо того чтобы сразу же отправиться в особняк, Ань Сяонин вернулась на виллу за необходимыми вещами и амулетами, а затем уехала с Цзинь Цинъянем.

Мэй Яньян из любопытства пошла следом.

Как только они вошли в гостиную особняка, то услышали крики госпожи Цзинь.

Она билась в агонии, как будто в нее вонзили миллион кинжалов.

Ань Сяонин почувствовала, что ее желудок скручивается в узел, и вместе с ними вошла в спальню.

Увидев ее, Цзинь Цинъюэ поспешно сказала: "Сестренка, быстро иди и посмотри на маму".

Госпожа Цзинь протянула руки и в страхе воскликнула: "Сяонин, скорее спаси меня. Мама... умирает от боли!".

Независимо от того, что она сказала или сделала Ань Сяонин в прошлом, эта 58-летняя женщина перед ней была ее свекровью, в конце концов.

"Мама, какие у тебя родовые признаки?" спросила Ань Сяонин.

Госпожа Цзинь сразу же рассказала подробности своего рождения.

Ань Сяонин снова спросила: "Кому еще ты открыла эту информацию?".

Как только госпожа Цзинь собралась ответить, она начала неудержимо дрожать и вскоре побледнела как полотно. Ань Сяонин поспешно достала амулеты и произнесла заклинание, после чего амулеты резко полетели в сторону госпожи Цзинь и приклеились к ее лицу, оставив открытым только нос.

Госпожа

Цзинь мгновенно перестал так сильно дрожать и, казалось, успокоился.

Ань Сяонин затаила дыхание. Заметив, что госпожа Цзинь потеряла сознание, Ань Сяонин сказала Цзинь Цинъюэ: "Состояние не очень оптимистичное. Кто-то наложил на нее смертельное проклятие".

Цзинь Цинъюэ и Цзинь Цинъюэ были мгновенно ошарашены.

"Сестренка, спасите маму. Вы должны спасти мать", - бессвязно бормотала Цзинь Цинъюэ.

"Цинъюэ, я только что прочитал ее родовые иероглифы. Не знаю, как тебе объяснить, но проклятие очень зловещее и недоброе. Давай я попробую придумать решение", - сказал Ань Сяонин.

"Здесь нет посторонних. Смогли ли вы узнать судьбу матери, прочитав ее родовые иероглифы?" спросил Цзинь Цинъюэ.

"Да, я проанализировал аспекты ее судьбы и боюсь, что она не сможет пережить это испытание. Проклятие было слишком внезапным и сильным. Проклятие должно было быть наложено на нее еще вчера. Эффект от таких смертельных проклятий быстрый и угрожающий. К тому же, мы и так промедлили целую ночь... Я полагаю, что проклятие сильно не только потому, что преступник завладел родовыми символами матери, но и потому, что у него есть ее личные вещи. Должно быть, в этом также замешано использование нечестивых веществ".

Цзинь Цинъюэ разрыдалась, услышав ее слова.

В комнате воцарилась оглушительная тишина, и все погрузились в мрачное настроение.

-

В то же время Юань Минчжу почувствовала, что действие ее проклятия было подавлено. Она подумала про себя, что это, вероятно, потому, что они обратились за помощью к другому медиуму.

Однако она ничуть не смутилась.

Она принесла в ритуальную комнату чайник с кипятком.

Она подошла к алтарю и вылила кипяток на куклу, обливая ее с головы до ног и произнося при этом заклинание. Она остановилась только тогда, когда кукла полностью погрузилась в кипяток, от которого все еще шел пар.

Поставив чайник обратно в кухню, Юань Минчжу опустилась на колени на коврик для молитв и начала непрерывно читать.

Она не останавливалась, пока не сочла нужным.

Совершенно случайно ей позвонил Сюй Творан.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085497>